

2007057092

Архивъ Правительствующаго Сената. Т. I. Опись именнымъ Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ царствованія импер. Петра В. 1704 — 1725. С.-Пет. 1872 г. XXXI+167. Т. II. Опись Выс. указамъ и повелѣніямъ за XVIII вѣкъ, С.-Пет. 1875 г. (за 1725 — 1740). XIV+705. Указатели къ I и II том. 706—1102; Т. III. 1740 — 1762 г. XXXI+513 и указатели къ III тому, 1—364 стр. С.-Пет. 1878 г. Составилъ П. Барановъ.

Выпуская въ 1866 году въ свѣтъ второе изданіе своего историческаго Сборника, извѣстный собиратель и издатель матеріаловъ по отечественной исторіи, П. А. Мухановъ, въ статьѣ, помѣщенной въ предисловіи къ нему, а потомъ вышедшей отдѣльною запискою („что желательно для русской исторіи“. СПб. 1872, 150 стр.), старался наметить важнѣйшія требованія, предъявляемыя современною наукою „относительно сохраненія и изданія историческихъ памятниковъ; а также пособій для изученія отечественной исторіи“. Прежде всего авторъ касается въ своей запискѣ архивныхъ матеріаловъ.

„Храненіе и описаніе документовъ, относящихся къ отечественной исторіи, говоритъ онъ, обратила на себя вниманіе правительствъ... Но для пользы исторіи не слѣдуетъ ограничиваться только сохраненіемъ и описаніемъ архивовъ; необходимо приступить къ *напечатанію* описей. Это и дѣлается теперь во Франціи. Намъ кажется, что съ нашими архивами слѣдовало бы поступать также, т. е. начать обнародованіе *краткихъ* описей (*inventaire sommaire*), что не только содѣйствовало бы ознакомленію нашей публики съ тѣмъ, что находится въ нашихъ архивахъ, но и къ ихъ сохраненію. Если мы съ перваго раза будемъ гонаться за совершенствомъ и предпримемъ подробное описаніе *каждаго* акта, тогда врядъ ли и внуки наши увидятъ конецъ этихъ *тѣхъ*...

лесовскихъ трудовъ... Не надобно забывать, что мы не имѣемъ архивистовъ, приготовленныхъ спеціальнымъ образованіемъ къ этому званію. У насъ нѣтъ какъ во Франціи École des Chartes. Въ видахъ сохраненія историческихъ матеріаловъ, весьма было бы желательно, чтобы частные люди передавали ихъ въ казенные или общественные архивы и книгохранилища или по крайней мѣрѣ завѣщали бы передачу ихъ послѣ смерти. Сколько русскихъ путешествуетъ по Европѣ — неужели не найдутся такіе, которые бы посвятили бы часть своего досуга для пользы русской исторіи; имъ мы предлагаемъ осмотрѣть внимательно важнѣйшіе архивы и библиотеки и составить каталоги находящихся въ нихъ рукописей, относящихся къ русской исторіи (стр. 1—8).“

Желанія покойнаго Муханова не показываютъ однако совершеннаго отсутствія у насъ подобныхъ предпріятій. Были у насъ весьма счастливыя исключенія. Еще въ XVIII вѣкѣ мы имѣли такого ревностнаго и добросовѣстнаго издателя памятниковъ отечественной старины, какъ Новиковъ; въ началѣ XIX в. такого просвѣщеннаго собирателя матеріаловъ по отечественной исторіи, не ограничивавшагося только предѣлами Россіи, „вмѣстѣ съ тѣмъ покровителя государственной дѣятельности“, какъ графъ Румянцевъ; затѣмъ такихъ цѣнителей рукописныхъ матеріаловъ и составителей описей“ библиотекъ, какъ Калайдовичъ, Григоровичъ, Востоковъ, Строевъ и нѣкоторые другіе. Не оставались забытыми и тогда и теперь иностранные архивы, изъ которыхъ извлекались матеріалы и для которыхъ составлялись иногда описи (А. И. Тургеневъ, Ю. Толстой, Чумиковъ, проф. Макушевъ и др.); не были забыты и наши мѣстные архивы и собранія рукописей (такъ, были изданы акты воронежскіе, шуйскіе, владимірскій сборникъ, акты рязанскіе, казанскаго края, симбирскій сборникъ, акты вологодскіе, печатавшіеся Суворовымъ, пермскій сборникъ, акты, собранные въ пермскихъ архивахъ Берхомъ и др.). Въ спеціальныхъ и ученыхъ изданіяхъ печатались описанія монастырскихъ библиотекъ и мѣстныхъ собраній (укажемъ для примѣра на опис. кунгурскихъ актовъ и несвижскаго архива въ Лѣтоп. Занятій Археогр. Коммиссіи). Еще въ концѣ XVIII и въ первой четверти XIX вѣка архивное дѣло имѣло у насъ своихъ достойныхъ представителей, въ лицѣ заведывавшихъ московскимъ главнымъ архивомъ мин. иностранныхъ дѣлъ (Миллеръ, Стриттеръ, Н. Н. Бantyшъ-Каменскій, Малиновскій). Карамзинъ могъ уже воспользоваться для своего труда описями этого архива составленными отчасти самимъ Бantyшемъ-Каменскимъ, отчасти подъ его руководствомъ; эти описи до сихъ поръ признаются „замѣчательными по своей тщательности и вѣрности“.

Но современная наука не ограничивается этими требованіями. Она желаетъ, чтобы самыя описи (какъ эти, такъ и другія, имѣющіяся для нѣкоторыхъ петербургскихъ архивовъ), были изданы во всеобщее пользованіе. Извѣстно что еще въ 1835 г. Мин. Юстиціи было издано положеніе объ утвержденіи комитета для описанія архивовъ, состоявшихъ при московскомъ сенатѣ (разряднаго, государственнаго старыхъ дѣлъ и вотчиннаго), составленное Т. С. Дегаемъ; описанія эти должны были

быть трехъ степеней и печататься (записка Муханова, 4); но это положение не было приведено въ исполненіе; трудами же Комитета, далеко не оконченными, воспользовался потомъ въ своихъ описаніяхъ архивовъ, не совсѣмъ впрочемъ удачно, бывшій директоръ архива Мин. Юстиціи, П. И. Ивановъ, такъ что въ настоящее время пришлось снова обратиться къ пересмотру и описанію дѣлъ моск. архива Мин. Юстиціи (статья Н. В. Калачева въ Сборн. Госуд. Зн. IV, 214). Почти одновременно съ образованіемъ означеннаго Комитета было приступлено къ разбору и приведеннаго въ извѣстность нѣкоторыхъ другихъ архивовъ, но при этомъ пришлось убѣдиться, что многія дѣла въ нихъ истѣбли, испортились отъ сырости или сгорѣли; другія валялись, безъ всякихъ описей, въ кучахъ, и расхищались сторожами, такъ что и теперь попадаются иногда весьма интересные матеріалы начала XVIII вѣка въ рукахъ петербургскихъ и московскихъ букинистовъ (опис. дѣлъ архива Морск. Мин. т. I, 1877. стр. II). Страннымъ представляется тотъ фактъ, что такой важный архивъ, какъ архивъ Мин. Внутр. Дѣлъ, до сихъ поръ не приведенъ въ надлежащій порядокъ и не имѣетъ даже описей годныхъ къ пользованію его матеріалами (см. у Дитятина, Городское самоуправл. въ Россіи, т. II, стр. II). Послѣ этого нечего говорить даже о плохомъ состояніи нашихъ провинціальныхъ архивовъ. Такъ, въ томъ же почтенномъ трудѣ г. Дитятина мы встрѣчаемъ заявленіе, что авторъ могъ воспользоваться дѣлами Ярославскаго архива, благодаря только тому, что дѣла, *обреченныя спеціальною комиссіей на истребленіе*, еще почему-то не истреблены; но и эти дѣла не идутъ далѣе сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія и не представляютъ особеннаго интереса; „все же, такъ или иначе касающееся административнаго строя, административной практики, вѣроятно, какъ неуязвимое ни для какихъ практическихъ справокъ, обречено на истребленіе, и истреблено“ (ibid). Нечего говорить также, что въ нѣкоторыхъ городахъ мѣстные архивы (какъ напр. въ Орлѣ) давно уже подверглись чуть не всецѣлому истребленію отъ пожаровъ, ежегодно жестоко опустошающихъ наши города (матеріалы для исторіи и статистики Орлов. губ., собр. секрет. статист. комит. А. Пупаревымъ, т. I, отд. II стр. 4). Точно также, на IV археолог. съѣздѣ въ Казани было заявлено, что еще въ 1815 г. пожаръ истребилъ центральный губернский архивъ, заключающій въ себѣ очень важные историческіе акты XVI, XVII и XVIII вв. (Извѣстія о IV Арх. съѣздѣ, стр. 165). Все это заставляеть желать, чтобъ вопросъ объ описаніи и сохраненіи мѣстныхъ архивовъ получилъ движеніе; можно указать на архивы ревельскій и рижскій, весьма обстоятельные отчеты о которыхъ были представлены недавно академіи наукъ г. Гильдебрандомъ и напечатаны въ приложеніяхъ къ XXIX т. Записокъ Академіи.

Съ преобразованіемъ судебныхъ учреждений было приступлено и къ разбору архивовъ судебного вѣдомства, а вмѣстѣ съ тѣмъ были установлены правила ¹⁾, для классификаціи хранящихся въ нихъ матеріа-

¹⁾ Устройство архивовъ упраздненныхъ судебныхъ учреждений по системѣ Н. Тихменева. С.-Пет. 1874.